

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭСТЕТИКИ И ЕЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

THE FORMATION OF THE RUSSIAN AESTHETICS AND ITS PENETRATION INTO THE SCHOOL EDUCATION

Лариса Вячеславовна Поселягина
Larisa Vyacheslavovna Poselyagina

*Россия, Казань, ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
им. В.Г.Тимирязова (ИЭУП)
Russia, Kazan, Kazan Innovative University named
after V. G. Timiryasov (IEML)
E-mail: Livnevy@mail.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены основные подходы в развитии российской эстетики с учетом отражения в школьном образовании: реалистические художественные идеи, авангардистские, идеи богословия. При этом поэзии часто предназначалось первое место среди других искусств как высшему орудию жизни и правды. С позиций философских воззрений трактовались и эстетические категории. Интеграция эстетического и нравственного служили определяющим в отборе содержания образования.

Ключевые слова: эстетика, поэзия жизни, категория прекрасного, принцип историзма.

Abstract

The article discusses the main approaches to the development of Russian aesthetics, taking into account the reflection in school education: realistic artistic ideas, avant-garde, the ideas of theology. At the same time, poetry was often assigned the first place among other arts as the highest instrument of life and truth. From the standpoint of philosophical views and interpreted aesthetic categories. Integration of aesthetic and moral served as determining in the selection of the content of education.

Keywords: aesthetics, poetry of life, the category of beauty, the principle of historicism.

В середине XIX века в развитии искусства прослеживаются направления: в одном из которых проявляются реалистические художественные идеи, в другом отражаются авангардистские. Обнаруживалось сильное влияние на восприятие искусства идей богословия.

Термин «эстетика» употреблялся в широком значении слова: как совокупность взглядов на искусство, т. е. как система теоретических воззрений. «В русской культуре вплоть до середины XIX века эстетическая теоретическая мысль была фактически неотделима от практики, от кри-

тической деятельности, так же, как была слабо отграничена от современной критики и история искусств» [3, с. 9].

Интерес представляет задача рассмотрения основных тенденций становления российской эстетики и ее отражения в школьном образовании. Так у В.Г. Белинского (1811-1848) искусство должно воспроизводить «идею всеобщей жизни природы» [2, т. I, с. 32], впоследствии: искусство есть «воспроизведение действительности во всей её истине» [2, т. X, с. 294]. Особое внимание при этом уделялось влиянию на ум и душу человека – эпопея, поэзия музыкальная – лирика и как поэзия поэзии – драма. В.Г.Белинский провозгласил новый тип искусства – «поэзию действительности, поэзию жизни» – т. е. реализм [2, т. III, с. 434].

Какова же природа искусства, в чем его истоки? Так, в статье «Сочинения Державина» (1843) Белинский сравнивает поэтическое произведение и философский трактат. Истина составляет так же содержание поэзии, как и философия. Поэзия и мышление отличаются друг от друга своею формою, которая и составляет существенное свойство каждого. «Определить поэзию – значит определить искусство вообще, т. е. столько же определить и архитектуру, и скульптуру, и живопись, и музыку, сколько и поэзию..... Словесный способ выражения делает поэзию выше всех других искусств» [2, т. IX, с. 158]. При этом основным мерилом художественности считалась мера духовности. Прекрасное должно быть нравственным.

Н.Г. Чернышевский (1828–1889) считал литературу «высшим» искусством. Так, Чернышевский считал, что литература воспроизводит общеинтересное человеку в жизни, объясняет жизнь, выносит приговор над жизнью и тем самым становится учебником жизни. При такой расшифровке духовного содержания искусства архитектура и весь мир прикладных искусств должны были, конечно, остаться за его пределами, а изобразительное творчество и музыка – оказаться второстепенными по сравнению с литературой, ибо так успешно, как она, ни одно другое искусство не может выполнять данные идеологические функции. Понятно заключение Чернышевского: литература стоит «неизмеримо выше других искусств» по своему содержанию, т. к. «все другие искусства не в состоянии сказать нам и сотой доли того, что говорит поэзия» [4].

Определяя категорию прекрасного, Чернышевский отмечает: «В прекрасном есть что-то милое, дорогое нашему сердцу... Самое общее из того, что мило человеку, и самое милое ему на свете – жизнь; ближайшим образом такая жизнь, какую хотелось бы ему вести, какую любит он; потом и всякая жизнь, потому что всё-таки лучше жить, чем не жить... Прекрасное есть жизнь; прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь

такою, какова должна быть она по нашим понятиям; прекрасен тот предмет, выказывает в себе жизнь и напоминает нам о жизни» [5]. По определению Чернышевского, возвышенным можно считать явление, которое гораздо сильнее других явлений, с которыми сравнивают.

Для А.И. Герцена (1812–1870) идеалом является всестороннее и гармоническое развитие человеческой личности. Герцен признавал право человека на наслаждение красотой, на многостороннее эстетическое творчество. Следствием человеческого общежития, исторического развития является нравственная среда, которая обладает своими началами, оценками, законами. Литература, по мнению Герцена, является трибуной, с высоты которой народ заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести. В «Былом и думах» (1856) Герцен размышлял о созвучии искусства и народного характера. По его мнению, поэт и художник в своём творчестве становятся выразителями народного характера.

Для Ф.М. Достоевского (1821–1881) красота – это гармония, идеал высокой духовности и человечности. Красота, присутствующая в искусстве, оказывает на человека воздействие, эстетическое и гражданское.

Эстетика для Л.Н. Толстого (1828–1910) была выражением этики. Если художник проповедует искусством высокие нравственные чувства, то и искусство его будет нравственным, и наоборот. По мнению Л. Н. Толстого, нет объективного определения красоты. «Существующие же определения, как метафизическое, так и опытное, сводятся к субъективному определению и, как ни странно сказать, к тому, что искусством считается, что проявляет красоту. Красота же есть то, что нравится, не возбуждая вожделений» [4]. Писатель подчёркивал, что люди поймут смысл искусства только тогда, когда перестанут считать целью этой деятельности красоту, т. е. наслаждение.

В своём исследовании мы основываемся на принципе историзма. Историзм – это принцип анализа, при котором явления рассматриваются в их причинно-следственной связи, в их обусловленности конкретными культурно-историческими событиями. Поэтому необходимо рассматривать эстетическое образование в историческом контексте: в связи с общественными и государственными тенденциями, историческими событиями, развитием культуры, науки, в том числе истории, педагогики, психологии, литературы, эстетики и т. д. Принцип историзма в изучении педагогического наследия позволяет извлечь из прошлого положительные тенденции гимназического образования в России второй половины XIX века [6].

«Во второй половине XIX в. в России окончательно сформировалась самоподдерживающаяся образовательная система, способная к расширенному самопроизводству (эта способность впоследствии ярко проявилась

в послеоктябрьской эмиграции, когда в разных странах мира возникли десятки русских школ и высших учебных заведений. ...В результате в последние десятилетия XIX – начале XX в. в Российской империи начинается настоящий образовательный бум, в ходе которого социальный запрос на образование стал приобретать общенародный характер» [1, С.162].

Гимназическое образование традиционно было универсальным, ориентированным на всесторонность развития. С этим связана предметная и содержательная насыщенность программы гимназий. При этом программа не всегда обеспечивала глубину усвоения. Гимназии исторически создавались как привилегированные учебные заведения для изучения иностранных языков. После окончания обучение продолжалось в университете. При этом университеты считались выше рангом, чем технические вузы. Неотъемлемой частью программы гимназического обучения были древние языки: латинский, древнегреческий. Считалось, что знание древних языков необходимо для чтения произведений античных авторов, развивает мышление воспитанников, является важной частью классического воспитания. В настоящее время в школах, гимназиях, за некоторыми исключениями, не изучаются классические языки. Вопрос о введении в программу гимназий древних языков периодически поднимается, есть гимназии, где древнегреческий и латинский языки изучаются. В гимназиях в XIX в. обучали, как правило, французскому и немецкому языкам. Английский язык не изучался, так как считался языком моряков, коммерции. Немецкий язык был языком науки, техники, горного дела, династии Романовых.

Сравнивая настоящие достижения и прошлый опыт, можно поставить вопрос – как в контексте изучения языков прийти в настоящее время до высокого уровня? Нужно ли изучение древних языков вводить в гимназии? Надо ли вводить в стандарты классическое образование? Поиск ответов должен основываться на методологии – описании методов исследования, – что позволит решить проблемы эстетического образования в общем виде. Необходимо создание теоретической конструкции системы развития обучающихся, в том числе и эстетического развития, на которой будет базироваться конкретный материал: отбираться содержание, формы, методы, средства обучения, осуществляться оценка достижений воспитанников.

Список литературы

1. Андреев А.Л. Общество и образование: опыт дореволюционной России // Высшее образование в России. – № 11(217), 2017. – С.158-164.
2. Белинский, В.Г. Полн. собр. соч. в 13 т., т. V / В. Г. Белинский. – Изд-во АН СССР, 1954.

3. Егоров, Б.Ф. Избранное. Эстетические идеи в России XIX века / Б.Ф. Егоров. – М.: Летний сад, 2009. – 664 с.

4. Каган, М.С. Избранные труды в VII томах. Том V. Проблемы теоретического искусствознания и эстетики. Книга 2 [Электронный ресурс] / М.С. Каган. – Электрон. текстовые данные. – СПб.: Петрополис, 2008. – 903 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/27052>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

5. Козлова Г.Н. Социально-воспитательные традиции русской гимназии XIX – начала XX в. // Педагогика 10, 2009. – С. 69–76

6. Поселягина Л.В., Маврин С.А. Эстетическая культура как категория русской национальной педагогики: монография / Л.В. Поселягина, С.А. Маврин. – Омск: Изд.-во ОмГА, 2016. – 164 с.

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ «Я» КОНЦЕПЦИИ КАК УСЛОВИЕ ТВОРЧЕСКОГО САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

THE FORMATION OF CRITICAL THINKING USING THE “I” CONCEPT AS A CONDITION FOR CREATIVE SELF-DEVELOPMENT OF PERSONALITY

**Ильмира Аббаровна Расходова
Ilmira Abrarovna Raskhodova**

*Россия, Казань, Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева
Russia, Kazan, Kazan National Research Technical University
after A.N. Tupolev
E-mail: rasilm@mail.ru*

Аннотация

В статье представлена авторская модель развития критического мышления через «Я» концепцию, критерии которой являются неотъемлемой частью саморазвития современной личности.

Ключевые слова: критическое мышление, концепция, критерии, развитие личности.

Astract

The article presents the author's model of development of critical thinking through the «I» concept, the criteria of which are an integral part of the self-development of modern personality.

Key words: critical thinking, concept, criteria, personality development.